

Метаморфозы управляемой демократии

Уже сейчас в России происходит скрытый государственный переворот.

Мы никогда не были так близки к установлению в России репрессивного режима нацистского типа, как сегодня. Я не говорю, что это неизбежно, но нельзя не видеть, что для этого существуют реальные предпосылки.

1. За последние годы произошла гигантская централизация власти, которая концентрируется в руках нескольких политических кланов, обладающих и огромным административным ресурсом, и собственностью. Они выстроили некую властную пирамиду. На ее вершине - президент, ее основание - мощный слой российской бюрократии. Как бы не называть то, что получилось в итоге, - укреплением властной вертикали или режимом управляемой демократии, на деле это привело к затаптыванию ростков гражданского общества и к последовательному (еще незавершенному) уничтожению институтов демократии.

Ликвидирована президентская комиссия по вопросам помилования. Проведена колоссальная зачистка информационного поля. Закрыты или поставлены на грань выживания многие печатные органы. Ликвидирован единственный частный телевизионный канал федерального значения, позволявший себе умеренную, и притом вполне обоснованную, критику власти. Принятые недавно поправки к законам о СМИ и о выборах, заявление главы Совета Федерации о необходимости "создать государственный орган для регулирования информационного потока" с тем, чтобы отфильтровывать негативную информацию (не подумайте чего плохого: речь не о цензуре, а только лишь о "регуливании"!), - все это говорит о дальнейшем наступлении на права и свободы граждан. Мало того, физически уничтожены наиболее авторитетные лидеры демократических сил - Галина Старовойтова, Сергей Юшенков и (очевидно) Юрий Щекочихин. Устраняют самых лучших, самых смелых, самых ярких. Можно констатировать, что пространство демократии в России сжимается, как шагреновая кожа.

2. Огромное влияние и политический вес в стране приобрели силовые структуры, плохо справляющиеся со своими прямыми обязанностями, зато умело отстаивающие свои корыстные интересы. Многочисленные спецслужбы, занятые фабрикацией новых "шпионских дел", слежкой за гражданами и незаконным прослушиванием обычных и мобильных телефонов, действуют вне какого-либо общественного контроля.

За последнее время произошла гигантская инфильтрация людей в погонах - армейских генералов, офицеров, чекистов - во власть, в политику, бизнес. Среди них - губернаторы, полпреды президента, депутаты, сенаторы, высокопоставленные чиновники в аппарате министерств и ведомств, влиятельные фигуры в кремлевской администрации. Политика, экономика, телекоммуникации, СМИ и особенно контроль за кадрами - все теперь является сферой их оперативной работы, сферой госбезопасности. Это люди с антидемократической, репрессивной ментальностью, не привыкшие соотносить свои действия с законом, но привыкшие к своему всемогуществу и безнаказанности. Они питают глубокое отвращение к демократическим процедурам, гражданским свободам и "так называемым" правам человека.

3. Власть панически боится появления альтернативных политических лидеров, прежде всего серьезных политических фигур из рядов крупного бизнеса. Для удобства борьбы с

этой опасностью Генпрокуратуру превратили в силовой орган, исполняющий заказы "с самого верха".

Уничтожение медиаимперий Гусинского и Березовского было только началом этого процесса. Заказной доклад группы политтехнологов из Совета национальной стратегии о мифическом "заговоре олигархов", "наезд" на самую крупную и самую успешную бизнес-структуру - компанию "ЮКОС" - свидетельствуют о том, что власть готова на любые шаги, чтобы ликвидировать даже гипотетическую политическую оппозицию. То, что это вредит нашей экономике, ухудшает инвестиционный климат, бьет по престижу страны, противоречит нашим долгосрочным интересам, ставит под вопрос экономическую и политическую стабильность в России, власть совершенно не смущает.

Активное и инициативное участие силовиков в этих акциях, их откровенные заявления о необходимости пересмотра итогов приватизации говорят об их намерении осуществить масштабный передел собственности в России, поставить экономику, а затем и политику страны под свой полный контроль. Силовики сами хотят стать олигархами, но - в полицейском государстве.

4. Экономика России развивается на нездоровой основе. Мы живем по большей части за счет экспорта сырья, прежде всего нефти, и продажи оружия. Все новое закачивание бюджетных средств в предприятия ВПК и неэффективную армию с ее раздутым генеральским аппаратом ведет к усиленной милитаризации страны. Поставки современного оружия, а иногда и ядерных технологий диктаторским режимам не способствуют развитию нашей экономики (поскольку диктаторы обычно не отдают долги), зато подрывают политическую стабильность в различных регионах мира.

5. В стране растет и дает многочисленные метастазы злокачественная опухоль - Чечня, война в которой уже привела к гибели сотен тысяч мирных людей и чревата новыми жертвами.

Российские власти, многочисленные генералы и офицеры, делающие бизнес на крови, не хотят окончания этой войны и делают все, чтобы она не затухала.

Пока власть и общество не осознают, что чеченский терроризм - это ответ на государственный террор, проводимый федеральными силами, пока в Чечне действуют "эскадроны смерти", практикующие похищения невинных людей и их бессудные казни, пока власть будет по-прежнему имитировать стремление к миру и вести переговоры лишь с собственными марионетками - теракты не прекратятся. Напротив, они будут повторяться снова и снова и, возможно, в еще больших масштабах.

Президент Путин заявил недавно: "Террористов надо выковыривать из пещер и уничтожать". Но вся Чечня и сопредельные республики Кавказа - это такие "пещеры". Всех не выковырнешь, тем более что террористы действуют и за пределами Чечни, в Центральной России, прежде всего в Москве.

Пока что наша власть своей близорукой политикой дестабилизировала весь Северный Кавказ. А что будет завтра? Завтра после новых крупных террористических актов она может сказать нам: "Ввиду сложившейся чрезвычайной ситуации, угрожающей безопасности и единству России, мы вынуждены временно приостановить действие некоторых конституционных гарантий и ввести на территории страны особое положение. Мы обязаны ответить террором на террор. Убийцам и их пособникам не будет пощады. Мы призываем патриотов поддержать решительные меры по борьбе с врагами свободы,

независимости и целостности России. Мы призываем всех патриотов, всех граждан нашей Родины сплотиться вокруг Комитета Национального Спасения".

И народ, полагающий, что нет другого выхода, в большинстве своем, скорее всего, поддержит такой призыв. А власть достигнет своей цели гораздо успешнее, чем ГКЧП.

6. Армия превратилась у нас из школы мужества в школу уголовщины. Она деморализована и обозлена. Она опасна не столько для вооруженных врагов, сколько для мирных граждан и для самой себя. Генералитет в массе своей коррумпирован и малокомпетентен. Он заражен сталинизмом и готов поддержать самые радикальные идеи. Миллионы, прошедшие через Афганистан и Чечню, привыкли к насилию, мародерству, беспределу. Они психически неустойчивы и нуждаются в психологической реабилитации, которой нет и не предвидится.

7. Градус ксенофобии в нашем обществе зашкаливает за "нормальные" пределы. Ксенофобия, национализм, расизм и мотивированные ими действия приобрели угрожающие масштабы. В обществе практически отсутствует нетерпимость по отношению к национальной ненависти. Безумная миграционная политика способствует ее нарастанию. Отдельные государственные деятели (например, губернатор Краснодарского края Ткачев) при молчаливом согласии федерального Центра открыто натравливают русских на представителей нацменьшинств и призывают к депортациям.

Правоохранительные органы, призванные бороться с ксенофобией, сами заражены ею. В стране легально действуют многочисленные партии и организации нацистского типа. Свободно продаются и распространяются огромными тиражами газеты, журналы и книги, разжигающие национальную и религиозную вражду. Такой же характер имеет передача "Русский дом" (телекомпания "Московия"). Закон о противодействии экстремизму существует только на бумаге, но, если понадобится, в любой момент может быть обращен против демократических сил.

Власть попустительствует нацистам, зачастую прямо покровительствует им, а иногда и воспитывает под своим крылом.

Мы знаем, как действуют наши суды, оправдывающие нацистов или в лучшем случае амнистирующие их по случаю определенной годовщины победы над фашизмом. Мы знаем, как действует наша милиция, которая чуть ли не наполовину состоит из "оборотней" - коррупционеров и людей, сомкнувшихся с криминалом.

Начальник ГУВД Москвы генерал Пронин заявил: "Если милиционерам не будут платить большую зарплату, они будут продолжать грабить людей". Однако нравственный уровень и застарелые привычки многих милиционеров не позволяют надеяться на то, что грабеж прекратится, даже если их зарплата увеличится в разы.

8. Демографические процессы, проходящие в нашей стране, не дают поводов для оптимизма. Смертность превышает рождаемость, население, естественно, сокращается. Через одно-два поколения национальный и религиозный состав населения резко изменится, чего не желают учитывать творцы нашей национальной политики (если ее уместно так называть). Во многих регионах России крайне опасная экологическая ситуация, угрожающая жизни и здоровью людей. Миллионы людей в стране - алкоголики и наркоманы, больные туберкулезом, СПИДом, вирусным гепатитом. У нас миллионы беспризорников, беженцев, вынужденных переселенцев. Практически все они оставлены на произвол судьбы (или произвол местных начальников).

9. Но главная наша беда - размывание нравственных ценностей, замена их либо политической целесообразностью, либо традиционалистскими мифологемами типа "Москва - третий Рим", "народ-богоносец" или "особый путь России".

Церковь не сумела заполнить вакуум, оставшийся после краха коммунизма. Она болеет теми же болезнями, что и все наше общество. Она еще не вышла в полной мере из тоталитаризма, не оправилась от того удара, который был нанесен по христианству в годы советской власти. В Русской Православной Церкви существует мощное консервативное крыло, мечтающее вернуться в прошлое, заимствующее из прошлого жесткие авторитарные модели, враждебно относящееся к демократии и демократическим реформам. Имперская идеология, шовинизм, чувство национальной исключительности все еще определяют сознание большинства клириков и многих верующих. Поэтому Церковь не сумела стать духовным авангардом общества. Она не сумела поставить заслон разрушительным идейным тенденциям и нравственному беспределу. Она не смогла стать выразителем народных чаяний. Напротив, она - в лице многих иерархов - все чаще обслуживает интересы власти и свои корыстные интересы.

10. В российском обществе весьма распространен "веймарский синдром" - комплекс идей, чувств и настроений, отражающих разочарование в демократии, национальное унижение из-за распада великой державы, которой все боялись, а потому уважали, с которой считались, а теперь не считаются.

Россия в массовом сознании воспринимается как "страна, которую мы потеряли". А виноват в этом враг. Врага надо найти и наказать (в пределе - уничтожить). Отсюда - ностальгия по твердой руке, сильной власти, порядку, военной мощи. Отсюда - желание реванша, отсюда - яростная антизападная, особенно антиамериканская, риторика, попытки сконструировать национальную идею, обрести утраченное державное величие на путях авторитаризма, а "если надо", то и фашизма.

Империи нет, но имперское сознание остается. Сталина нет, но сталинизм жив. Жива привычка к силовому решению непростых вопросов. Нынешняя общественная усталость, апатия, фрустрация при определенном повороте событий могут смениться реваншистским националистическим активизмом.

Мы все еще больное общество. Мы все контужены сталинизмом. Пухнет на глазах отечественный авторитаризм с его культом вождя. Из полуоткрытого наше общество постепенно вновь становится закрытым. Страна охвачена системным кризисом, из которого власть пытается выбраться на ложных путях. Создан политический режим, который имеет мало общего с демократией. На мой взгляд, этот режим - имперско-бюрократический, криминально-чекистский - не имеет оптимистической перспективы.

Некоторые влиятельные фракции власти рассматривают нацистские организации и их боевые отряды как свой резерв. В случае форсмажорных обстоятельств (резкий экономический спад, массовые волнения, учащающиеся теракты и пр.) этот резерв можно с успехом использовать, тем более что для многих высокопоставленных и рядовых функционеров нацисты - идейно и социально "близкие". Другое дело, что потом эти боевики могут быть рассеяны и ликвидированы, как это произошло в свое время со штурмовиками Рэма. Но главное, что тоталитарная сущность новой власти даже в этих условиях может сохраниться неизменной.

Но что происходит сегодня? Сегодня - казалось бы, на пустом месте - наблюдается стремительная политическая динамика. Внешняя канва событий всем известна. Важно,

однако, отметить, что атака на "ЮКОС" и другие крупные частные компании проводится в режиме спецоперации. Точно рассчитано оптимальное время для раскрутки событий (парламент на каникулах, многие политические деятели в отпуске, общественная активность снижена). Силовики в союзе с нашими праворазрушительными органами, с нашей "неподкупной" юстицией вполне способны вогнать российскую экономику в коматозное состояние. Они не могут не понимать последствий своих действий. Стало быть, сделана сознательная ставка на экономическую и политическую дестабилизацию. Цель оправдывает средства. Важно поставить страну перед фактом, сделать события необратимыми.

Уже сейчас происходит скрытый государственный переворот.

Радикальные национал-патриоты напряженно ждут исхода событий и готовы принять в них самое активное участие. Как заявил недавно председатель Державного союза России генерал-полковник Ивашов, "если это серьезно, Державный союз России, стержень которого составляют люди в погонах, включая спецназ и работников правоохранительных служб, готов подставить свое плечо". Легко представить себе, как это будет выглядеть на практике.

Если президент не примет сейчас соответствующих мер (хотя бы увольнение нескольких крупных чиновников), он попадет уже в полную зависимость от самых "отвязанных" силовиков. Ему больше не на кого будет опереться.

Мы уже вползли в авторитарную ситуацию, а в дальнейшем можем вползти в нечто фашизоидное, в какую-нибудь дикую традиционалистскую архаику, которая, скорее всего, закончится катастрофой. Между тем наше общество больше всего нуждается в милосердии, в мире, в залечивании ран, в оздоровлении правопорядка, в возвращении к нормальным нравственным и духовным ценностям.

Я не утверждаю, что описанный выше сценарий непременно сбудется. Безусловно, есть факторы, противодействующие такому ходу вещей. Но было бы глупо закрывать глаза на существующую опасность. Если "веймарская" тенденция реализуется в полном объеме, нам придется пройти через катастрофу. "Новый порядок", если он победит, будет кратковременным, но жестоким.

Пока еще есть время и возможность избежать катастрофы. Я хотел бы, чтобы эту статью рассматривали как предупреждение.

Владимир ИЛЮШЕНКО, председатель дискуссионного политического клуба интеллигенции "Московская трибуна"

P.S. Позицию В.Илюшенко разделяет Московское бюро по правам человека (директор - Александр Брод).